

Михаил Морозовский

ПРО МУЖИЧКА

сборник сказок

Михаил Морозовский
Про мужичка. Сборник сказок

«Издательские решения»

Морозовский М.

Про мужичка. Сборник сказок / М. Морозовский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939528-3

Не так часто встретишь в нашей сегодняшней литературе произведения, проникнутые истинно русским духом, написанные колоритным языком. А ведь именно сказки — это уникальное явление нашей русской литературы, и за это они так любимы и детьми, и взрослыми. В сказках нет прямых наставлений и нравоучений, но в них присутствует мудрость, смекалка, добрый юмор, ирония, присущие простому русскому народу. Именно поэтому читаются они с большим удовольствием и оставляют светлую радость в душе. Галина Никитина

ISBN 978-5-44-939528-3

© Морозовский М.
© Издательские решения

Содержание

ПРО ТО, ЧТО БЫЛО, ДА ВРЕМЯ ЗАБЫЛО	6
ПРО МУЖИЧКА И КРАСКИ НЕПИСАННЫЕ	7
ПРО МУЖИЧКА И ДУХ ЛЕСНОЙ, ЧТО ЖИВЁТ ПОД СОСНОЙ	10
ПРО МУЖИЧКА И ПТИЦУ ЗОЛОТОЕ ПЕРО	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Про мужичка Сборник сказок

Михаил Морозовский

Литературный редактор Галина Никитина

© Михаил Морозовский, 2018

ISBN 978-5-4493-9528-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРО ТО, ЧТО БЫЛО, ДА ВРЕМЯ ЗАБЫЛО (присказка)

Россия большая...

Такая большая, что и глазом не объять...

Да что глазом, шагами мерить – не перемерить, смолоду из дома выйдешь, как раз к седой бороде назад и вернёшься.

Много чего на этой земле встретить можно: что ни шаг, то – диво, что ни день – новая картина! А картины-то какие: здесь леса, там поля, дальше озёра до самого бора! Ключи в бору соловьями поют. Ключи в ручьи текут. Ручьи в реки, реки в моря и озёра, а уж моря с океанами встречаются. Вот так всё большое с малого и начинается.

И наш сказ с малого начнётся – присказкой зовётся.

Там где море с небом встречаются (по одну сторону), по другую – бор могучий стоит, небо подпирает, холмы украшает.

И звери в том лесу есть и птицы, а как не быть, коль по лесу тихонько побродить да внимательно посмотреть, можно многое узреть.

Да не только, а точнее, не столько сей бор по всей округе известен тем, что и грибов, и ягод в нём в любой год наберёшь, а тем, что на длинной косе, выступающей в море, деревенька стоит. Так, не великая, но и маленькой её не назовёшь. Улица одна, но длинная, ещё на песчаной косе начинается да уж глубоко в сосновый бор и упирается. А по улочке – дома, ставни резьбой украшены, хотя и некрашены.

Старики да бабы на завалинке встречаются, новостями делятся. Мужики землю за седлом пашут да зерно сеют. Бабы тесто месят. Да детей, как гороха насыпано, а то как без них!

И даже не про это сказ-то наш, что дворы добротные, да ставенки плотные, а про то, что на деревне дом один не крашен, не мазан, в заборе ветер, калитка без петель, да окна пыльные да тропинка полынная.

Вот про этот-то дом, а ещё вернее, про его хозяина, мы сказ и поведём. И про то, что было, да время уже забыло, и про то, чего может и не бывало, да молвой в народе стало, про всякую шалость и ещё кое про что самую малость...

Переворачивай страницу – начинаем дивиться!..

ПРО МУЖИЧКА И КРАСКИ НЕПИСАННЫЕ (сказка первая)

Мало ли на свете разных разностей: города красивые, моря глубокие, горы высокие, а такой красоты как наш сосновый бор и не сыщешь. Он ведь не просто бор, а бор на берегу моря. Вот здесь-то, на самом краю бора, где могучие сосны любят свои стройными стволами в зеркальной глади воды, и приютилась небольшая деревенька. И жил в той деревеньке мужичок. Так себе Мужичок: не высокий, но и не маленький, не худой, но и не толстый. И одёжка на нём была ни старая, ни новая. И изба у него была не крашена, не стругана.

И за что б Мужичок не брался, всё у него выходило то не складно, а то и просто нелепо...

Пойдёт Мужичок помогать кузнецу подковы ковать, в ведро с водой подкову-то и обронит...

Пройдёт помогать столяру раму оконную делать, да к рама та: то не открывается, то не закрывается вовсе...

Пойдёт помогать пастуху коров пасти, да вся деревня потом три дня коров-то по лесу и собирает...

Запряжёт лошадь на базар поехать, да так в санях летом на улицу и выезжает...

Стали от его помощи люди отказываться, а потом и его самого сторониться, а уж потом и вовсе здороваться перестали.

Была жена, да как-то к родителям погостить уехала, да уж назад и не вернулась.

А детей у него и вовсе не было...

Пошёл Мужичок как-то раз рыбу ловить, да удочки дома и забыл. Сидит на полянке невдалеке от моря, и такая на него тоска напала, что и слов-то не подобрать, чтобы описать.

А тут птичка-невеличка прилетела, рядышком села, и давай насвистывать так, что Мужичок диву даётся, да слова в её посвисте-то и слышит:

– Чив-чив-чиво грустишь, мужичок?

– Да как тут не грустить! За что не возьмусь – всё не ладно, да не складно у меня выходит. Начал давеча дверь в порядок приводить, да и вовсе сломал её... И вот так всегда. И друзей у меня уж больше нет и товарищей...

– Чур-чур-чур не грустить. Брось-брось-брось печалиться. А посиди, да подумай, да делом займись, что по душе, к чему сердце лежит сызмальства.

– И что?

– Тем-тем-тем и займись!

Птичка ещё пару раз чирикнула, да и улетела.

А Мужичок сидит, думает:

– Странно всё! Вот уж и птиц он понимает, а с людьми общего языка не сладит. Да и дел-то у него своего вовсе нет, всё-то он чужими делами занимается.

Белочка с ветки спустилась, да орешек ему в ноги и положила:

– Поешь орешек, Мужичок, сил наберись, да за дело примись!

– За какое дело-то? – спрашивает Мужичок.

– А за такое, что улыбку на твоём лице откроет, да радость в твой дом вернёт, – сказала, да на дерево снова и залезла, а там в бору и скрылась.

Мимо лисичка бежала, да на край полянки возле мужичка и присела.

– А что хмурый такой, да в словах не свой?

– Да вот дела своего у меня нет, а с ним и счастье меня стороной обходит, а что делать – ума не приложу?

– А что тебе любо – тем и займись! – улыбается лисичка, да глазами хитро поигрывает.

– Было как-то любо мне из глины птичек, да зверьков лепить, да красками их расцветивать. Да вот на смех меня тогда подняли, мол, не серьёзное дело – ни дров на двор, ни хлеба на стол...

– А ты что ж, из глины только зверушек, да птичек лепить можешь? – спросила так, да хвостом вильнув, в кустах-то и скрылась.

– «А и правда», подумал Мужичок, – «Буду лепить то, к чему сердце лежит, да душу себе тешить, да людей радовать, авось и дело получится!»

Посидел ещё чуток, вспомнил место, где когда-то глину брал, да пошёл, да набрал, да домой и принёс.

А потом вспомнил он, как дед когда-то краски тёр, да цвета творил, да насобирали у себя в чуланчике пустых банок, да помыл их, да краски всякие создавать принялся. И получились у него краски, цветов ярких, невиданных. Удивился Мужичок, поразился – дело то вроде как спориться, да из рук не валиться.

Взял он да печь заново обмазал, да трубу почистил, да дров наколот, да затопил.

Налепил свистулек диковинных, да в печь на обжиг и поставил, а потом раскрасил их в краски разные, цвета необычные, что глаз радовали.

А потом взял, да и смастерил себе гончарный станок, и ремень кожаный нашёл для привода, и деревяшка большая да толстая на круг гончарный. Да ладно всё так получилось, работает всё – крутится, вращается! Замесил глину и давай чашки мастерить, да в печь ставить, да красками оживлять, диковинные цветы рисовать...

Смотрят на селе, а у Мужичка летом печь топиться – дым из трубы так и валит. Интересно сельчанам стало, что это их чудак—неумеха удумал, да и заглядывать они к нему стали. А там, на полках разных, рядами чаши стоят, размеров всяких, да красок ярких. Да детям свистульки, а бабам брелочки да украшения на кофты...

Столяр ему в обмен на кувшин для вина дверь новую поставил, да так, что не скрипит, да людей уж прежним своим видом не пугает.

Плотник, за кринки под молоко с диковинными цветами-сказками, крылечко перебрал, да такое смастерил, что любо дорого стало, да гостей своей красотой созывало.

Бабы-то деревенские за украшения яркие, да формы дивные, то молока, то яиц принесут, то хлеба испекут...

А мальчикам и свистульки в радость, они их то на рыбку, что словят на море, то на грибы, что найдут в бору у мужичка-то и выменивают...

И пошла слава по округе о гончаре умеле, на фантазию-выдумку богатым, да руки ловким. И потянулись к нему люди с деревень дальних, да городов больших.

А Мужичок утром встанет, на солнышко глянет, молочка свежего выпьет, да за гончарный круг-то и садиться, да кувшины невиданной формы делает, да броши лепит. По сосновому лесу погуляет, да у деревьев и цветов разные разности подсмотрит. И полянку с тремя гномами приметил, и дружбу с ними завёл, да дивился их находчивости и ловкости, учился у них. А те к нему в гости заходили, красок спрашивали. Да кроме-то Мужичка их никто и не видел, знать – не дано было.

А Мужичок на море пойдёт, да с закатной воды цвета спишет. Вечёр сядет отдохнуть, да образы дивные у него уже к утру в голове складываются...

Так жизнь и налазил, да в радости жить стал, да в заботах приятных, в новый день зовущих. Любо ему стало.

Время в лета хорониться, на кого, порой, бранится. Коль бранится – забывает. А кого и привечает, в сказку нынче превращает...

ПРО МУЖИЧКА И ДУХ ЛЕСНОЙ, ЧТО ЖИВЁТ ПОД СОСНОЙ (сказка вторая)

Как-то раз Мужичок, гуляя по лесу, забрёл на полянку, где белки резвились, да в хорюды водились. Присел он на пенёк, что под сосной, да и засмотрелся, а там и задумался: – А как с этого неба лазурь списать да с закатным солнышком смешать?

За думами и не заметил, что солнце село за горизонт, и в лесу стало быстро темнеть. А деревня-то его у моря, а море-то – далеко! Что делать?

– Ну знамо что – искать, где ночь коротать, – сам себе сказал Мужичок, разминая руками за день уставшие колени, – хоть и лето, да в августе ночью в лесу прохладно, укрыться надо.

И вспомнил Мужичок, что по пути на эту полянку шалашик видел в тёмном ельнике. Встал да туда и пошёл.

Чуток погодя, шалаш-то и нашёл. Шалаш – не шалаш, а укрытие какое-никакое всё же есть – низенькое, но влезть можно.

Откинул сухую траву, что нависла над входом, и ползком тихонечко так протискивается, чтобы шалашик не повредить.

Что за чудо! Вроде шалашик-то махонький, а внутри – свободно, и стоять и ходить можно. Темно правда, да вот там вдалеке что-то светится и поблёскивает. Встал Мужичок на ноги, с колен пыль стряхнул да пошёл на свет, что тускло горел в глубине шалаша.

А тут на стене фонарь висит, а под ним три дубовых двери незапертые, с надписями диковинными, мерцающими на свету, да буквами играющими – и, вроде как есть, а прикоснёшься – их и нет, буковок-то!

Прищурился Мужичок и вслух читает, а эхо в пустом большом и тёмном пространстве словами-то играет, из угла в угол переливает:

– Сюда войдёшь – чудо найдёшь, дом, друзей забудешь, назад не уйдёшь.

– Это диво кому надобно? – про себя подумал Мужичок, подходя ко второй двери. Табличка та же, буквы те же да слова другие:

– Сюда войдёшь – власть обретёшь, покой потеряешь, друзей не найдёшь.

– И этого нам не надо, – думает Мужичок, переходя к следующей двери. А там большая табличка мерцает да слова в глаза бросает:

– И чудо найдёшь, и славу найдёшь, и богатым станешь, и покой обретёшь, да себя потеряешь и уж не найдёшь.

– Вот те на те нашей хате! – вырвалось вслух у Мужичка, – и зачем тогда входить, коли не с кем и дружить, коли не с кем слова молвить, знамо, незачем входить!

– Стихами говоришь? – раздалось откуда-то сверху и басами несколько раз прокатилось по темноте.

– Ох ты, ёксель-трёксель, дважды перемоксель! – брякнул Мужичок от неожиданности и обернулся. Обернуться-то обернулся, а никого рядом и не увидал:

– Ты где, ты кто? – чуть оробев, спросил темноту Мужичок.

– Я – Дух Лесной, что живёт в лесу дремучем под могучею сосной.

– А что здесь делаешь-то? Зачем людей пугаешь? – шаря глазами по сторонам, ещё тише спросил Мужичок.

– Тайну храню, что за этими дверями скрыта, – опять басовитым рокотом прокатилось по темноте.

– Храни себе, я не трогаю. Я вот посплю да домой пойду. Ночь настала, меня в дороге застала...

- Красиво говоришь, – молвило раскатисто Эхо, – да вот назад уж не уйдёшь.
- Как так? – удивился Мужичок.
- Никто не уходил, кто в двери входил, – хохотнул Дух Лесной: – Ох, а ты меня заразил, и я стихами заговорил!
- Так я и не вхожу, вот здесь полежу, рукавом лицо накрою и немножечко посплю.
- Х-м... Действительно не входил? Странно? А что делать?
- А ты меня чаем напои да спать уложи, а уж утром-то и отпусти, – говорит Мужичок, а сам глазами собеседника ищет да не находит.
- Неведомо откуда сзади табуреточка появилась, к ногам чуть прикоснулась, а спереди – стол-не стол, но кружка на нём стоит и чаем дымит.
- От, благодарствую тебе, Дух Лесной, – вымолвил, улыбаясь такой диковине, Мужичок.
- Присел да чаю из кружки и отпил: – Эх, душист чаёк, да не греет – холодом веет. Как дымок-то идёт – не пойму? Пошто сам не присаживаешься, мне не показываешься?
- Дух я. Не положено, – прокатилось новое эхо, да не так сильно, как прежде, не так пугающе.
- Пошто не положено? Али кто наказал? – спросил Мужичок.
- Долго молчало Эхо, а потом не так раскатисто, как прежде, молвило:
- Зло меня наказало, к шалашу привязало.
- Чем же провинился да во тьму превратился? – удивлённо спросил Мужичок.
- Заигрался я... Грибника грибами дразнил, да в этот лес заманил, да дорожку назад замёл, да грозу с дождём привёл...
- Он шалашик, значит, построил, да назад уж не ушёл? – продолжил рассказ Лесного Духа Мужичок.
- Так оно и было. Зло меня подсторожило да сделало хранителем этого шалаша. С тех пор двери сторожу, да назад никого не пускаю, да по лесу уж не летаю, ни друзей, ни врагов не знаю... – тихо молвило Эхо.
- Ты входить-то в двери будешь? – раздалось через некоторое время почти шёпотом.
- А зачем в них входить, лучше тёплая беседа, да с соседями дружить, – ответил Мужичок.
- Тепла-то у меня и нет. Отняли тепло... – ещё тише молвило Эхо.
- Как нет. А табурет кто поставил, а чай кто скоро справил? – удивился Мужичок.
- Чай-то холодный, – совсем тихо сказал Дух Лесной да уж эхом по темноте не летал, а как будто бы за столом с той стороны сидел.
- Так справим это дело! – улыбнулся Мужичок невидимому собеседнику.
- Сколько люда здесь бывало, да за дверями все и пропали, а беседы со мной и не было. Ты так говоришь, будто видишь меня, да знаешь, как беду исправить, – еле донеслось до Мужичка.
- Давай править! – с хитринкой в голосе молвил Мужичок.
- Не положено, – тихо отозвался Дух Лесной.
- Кем не положено?
- Злом...
- А мы без зла, мы с добром, – вновь улыбнувшись, сказал Мужичок.
- А как это?
- А вот так!
- Да ты дело говори, душу-то не тьяни, – молвил Дух Лесной и снова прокатился эхом по темноте.
- А... душа, значит, у тебя есть?! – воскликнул Мужичок.
- Не дразнись, лучше делом займись? – начал сердиться Лесной Дух.
- А и ты не сердись, а со мною этим делом и займись, – примиряюще сказал Мужичок.
- Что делать-то? – тихо шепнул Лесной Дух прямо в ухо Мужичку.

- Значит, табурет смастерить ты можешь?
- Могу...
- И стол?
- И стол могу...
- И чай?
- Да чай ли это, коль тепла в нём нет? – где-то издали донёсся негромкий, безрадостный голос Духа Лесного.
- Коль Душа есть – тепло будет, – уверенно сказал Мужичок, – ты сам теплом-то стать хочешь?
- Ох, не томи, дело говори! – заметалось по темноте Эхо, долетая до Мужичка то сзади, то сбоку, то совсем издали.
- И на волю хочешь? – спросил сурово Мужичок.
- И на волю хочу, – сказала тихо Эхо, так тихо, что и слышать было еле.
- Людей губить будешь? – спросил Мужичок.
- Коль на волю вырвусь, да Лесным Духом снова стану, людей обижать перестану, – уверенно ответило Эхо.
- Тогда делай, что я скажу. Камин поставить сможешь, да чтоб дрова в нём были?
- Дело нехитрое, – отозвалось Эхо, – да зачем здесь камин, коль огня в нём нет, а огонь я развести не могу – не положено мне.
- Ты камин ставь-то, огонь я добуду, коль тебе нельзя, – сказал уверенно Мужичок.
- Глядь, а перед ним камин появился, а рядом с камином берёзовые дрова аккуратной поленицей сложены.
- Молодец! – улыбнулся Мужичок.
- Ох, – вздохнул Дух Лесной, – сколько уж лет меня так не звали... Приятно, даже вроде и теплей стало.
- И тепло добудем, коль добром служить будем. Дальше тебе надо на свет явиться, во что-нибудь обратиться, – сказал Мужичок.
- Только в темноту, – снова на ухо Мужичку прошептал Дух Лесной
- В тень, так в тень, – шепнул в ответ Мужичок.
- Дак и так темно! – снова удивился Дух Лесной.
- Начнём с тени, а там видно будет.
- Дак видно-то и не будет! – хохотнуло Эхо, и снова суетливо пробежалось по пустоте.
- А ты в тень под тем фонарём обратись, что тускло горит, да двери еле освещает, – вставая с табурета, показал Мужичок рукою на двери.
- Глядь, и вправду – еле заметный тёмный клубочек под фонарём перекачивается.
- Опять молодец! – похвалил Мужичок, – а теперь в пень!
- Х-м.. В пень, так в пень, – раздалось из клубочка, и тут же на глазах у Мужичка появился пенёчек.
- А теперь на много частей расколись да в полешки превратись.
- Дело нехитрое, и это могу, – сказал пень, разваливаясь на аккуратненькие полешки, – дальше что?
- А дальше я дрова соберу, да в камин положу, да сверху полешками из поленицы прикрою, да огонь настрою, – сказал Мужичок, собирая дрова и складывая их в камин. А потом сухие палочки-то потёр, да огонь развёл, да бересту подпалил, да в камин положил. И заиграло пламя, дрова лизать стало.
- Тепло? – спросил Мужичок.
- Точно, теплее, – раздалось из камина.
- Ты в тепло превратишься, дымом из трубы-то на волю и попадёшь, только помни, что обещал, людей с дорог не сводить, темнотой не морить.

– Помню, – донеслось из огня, и с этими словами темнота-то отступать стала да в утро превратилась. А шалашика-то как не бывало. И дорожка к дому вьётся, и соловушка поёт.

Идёт Мужичок по тропинке, лесом любитесь. Краски-то новые он запомнил да неожиданно и ещё цвета нашёл, что оттенять прежнее будут. Вот ведь радость-то какая.

С этого времени селяне в лес по грибы без боязни ходили. Даже в августе ночью в лесу вроде как теплее стало – ветер верхушками сосен играет, а внизу – тихо, спокойно. Так оно и было...

ПРО МУЖИЧКА И ПТИЦУ ЗОЛОТОЕ ПЕРО (сказка третья)

Ни свет, ни заря, а Мужичок уже на ногах да печку топит. В Сибири оно как зимой: дров не наколешь – огня не разведёшь, огня не разведёшь – тепла в хату не наберёшь. В бадейке, что в сенцах стоит, вода ледком покрывается, студёной называется.

Мужичок щеп берёзовых настрогал, бересты полосками нарвал, да под сухие полешки сложив, спичкой-то и чиркнул. Береста быстро огоньком взялась да на щепу, скворча, перекинулась, а уж те пламя поддали да дрова-то все огнём и обняли. Затрещали дрова в печи – тепло дали.

А любоваться на это у Мужичка времени нет: работа его ждёт – со вчерашнего вечера блюдо расписывает да птицу с Золотым Пером в центре блюда уже в контуры вывел, теперь цветами наполнять время пришло. Сел за стол краски мешать, да бабка Егорыха, что на краю деревни живёт, по-соседски в гости зашла, пироги спекла, на стол с поклоном поставила, а потом кринку расписную под молоко, ещё пахнущую свежими красками, забрала да второпях дверь плотно не прикрыла.

А Мужичку и дела нет до двери: он уже краски расставил, да кисти справил, да блюдо вращает – контур рисунка на глаз проверяет.

И заходила кисть по гладкому блюду, да птица та оживать стала: клювик красненький, глазки синие, шейка набок наклонена, будто стесняется птица форм своих дивных. Крылья белые, как у лебедя, расправляет да в крыльях тех золотые перья появляются, а уж затем и хвост пышный, веером раскрытый да золочёными нитками шитый, на свету лампы играет, блюдо украшает.

– Ух ты! Оживает! – раздался голос за спиной Мужичка да так неожиданно, что кисть Мужичок обронил, да рот раскрыл, да глаза у него сделались ровно по пятаку:

– А кто здесь? – обернулся он, а за спиной у него брат с сестрёнкой, что в доме напротив живут, стоят да глаза у них ещё больше, чем у Мужичка, от удивления раскрыты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.